

Совет Безопасности

Distr.: General
17 August 2022
Russian
Original: English

Дети и вооруженный конфликт в Судане**Доклад Генерального секретаря***Резюме*

Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции [1612 \(2005\)](#) Совета Безопасности и последующих резолюций о детях и вооруженных конфликтах, является седьмым докладом Генерального секретаря о детях и вооруженном конфликте в Судане и охватывает период с 1 января 2020 года по 31 декабря 2021 года.

В докладе рассматриваются последствия конфликта для детей в Судане, освещаются тенденции и характерные особенности шести видов серьезных нарушений в отношении детей и содержится информация, если таковая имеется, о лицах, совершивших такие нарушения. В нем содержится также информация о прогрессе, достигнутом в деле борьбы с серьезными нарушениями в отношении детей, в том числе посредством диалога со сторонами.

В докладе содержится ряд адресованных всем сторонам конфликта рекомендаций, направленных на пресечение и недопущение серьезных нарушений в отношении детей и совершенствование механизмов защиты детей в Судане.

I. Введение

1. Настоящий доклад, подготовленный во исполнение резолюции [1612 \(2005\)](#) Совета Безопасности и последующих резолюций о детях и вооруженных конфликтах, охватывает период с 1 января 2020 года по 31 декабря 2021 года. Это седьмой доклад Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженном конфликте в Судане, представляемый Совету Безопасности и его Рабочей группе по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. В докладе освещаются тенденции и характерные особенности серьезных нарушений, совершаемых в отношении детей сторонами конфликта в Судане, и содержится подробная информация о прогрессе, достигнутом в деле пресечения и недопущения таких нарушений со времени представления предыдущего доклада ([S/2020/614](#)) и принятия Рабочей группой по вопросу о детях и вооруженных конфликтах подготовленных ею выводов по вопросу о детях и вооруженном конфликте в Судане ([S/AC.51/2020/7](#)). В нем представлена также информация о достижениях и проблемах в налаживании диалога со сторонами конфликта. Когда это возможно, в докладе указываются стороны конфликта, несущие ответственность за серьезные нарушения. В содержащемся в разделе А приложения I к последнему докладу Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах ([A/76/871-S/2022/493](#)) перечне сторон, которые не приняли в отчетный период мер по улучшению защиты детей, перечислены пять вооруженных групп, занимающихся вербовкой и использованием детей, а именно: Движение за справедливость и равенство (ДСР), группировка Освободительной армии Судана под руководством Минни Минави (ОАС-ММ), группировка Народно-освободительного движения Судана (север) под руководством Абдель Азиза аль-Хилу (НОДС-С), группировка НОДС-С под руководством Малика Агара и группировка Освободительной армии Судана под руководством Абделя Вахида (ОАС-АВ). Все названные вооруженные группы, за исключением последней, в прошлом подписали с Организацией Объединенных Наций планы действий.

2. Информация, содержащаяся в настоящем докладе, была подтверждена страновой целевой группой Организации Объединенных Наций по наблюдению и отчетности в Судане, сопредседателями которой являлись Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), координатор-резидент и Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) до ее вывода в декабре 2020 года. С января 2021 года председателями страновой целевой группы являются Комплексная миссия Организации Объединенных Наций по оказанию содействия в переходный период в Судане (ЮНИТАМС) и ЮНИСЕФ. Проблемы, связанные с отсутствием безопасности и доступом в районы, затронутые конфликтом, значительно затруднили документирование и подтверждение случаев серьезных нарушений в отношении детей. Вспышка пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и связанные с ней меры реагирования, принятые в 2020 году, включая ограничения на передвижение, еще больше усугубили эти проблемы. Поэтому информация, содержащаяся в настоящем докладе, не отражает всех серьезных нарушений в отношении детей, совершенных в Судане в отчетный период, и их реальное число, скорее всего, выше. Если тот или иной инцидент произошел раньше, но был подтвержден только в отчетный период, то указывается, что информация о нем была подтверждена с запозданием.

II. Обзор политических событий и ситуации в плане безопасности

3. В отчетный период в Судане произошли важные политические события, а также события в сфере безопасности и гуманитарной сфере.

4. Невзирая на значительные трудности, в 2020 году и первой половине 2021 года переходное правительство под руководством премьер-министра Абдаллы Хамдука провело масштабные политические, социальные и экономические реформы для содействия политическому переходу в Судане. Был достигнут значительный прогресс в достижении ключевых контрольных показателей подписанного в 2019 году Конституционного документа, в том числе касающихся вопросов миротворчества, демократического управления, защиты основных прав и облегчения бремени задолженности.

5. Подписание 3 октября 2020 года правительством Судана, Суданским революционным фронтом и группировкой Освободительной армии Судана под руководством Минни Минави Джубского мирного соглашения стало важной политической вехой и предоставило возможность урегулировать давние разногласия и устранить движущие силы конфликта в стране в рамках переходного процесса. Джубское мирное соглашение представляет собой важнейший прорыв в достижении политических контрольных показателей переходного периода. Оно предусматривает постоянное прекращение огня и принятие ряда протоколов по конкретным регионам, протокола по национальным вопросам и мер, таких как создание специального трибунала по преступлениям, совершенным в Дарфуре, а также других мер в области отправления правосудия, привлечения к ответственности и примирения для решения проблемы безнаказанности за военные преступления и серьезные нарушения прав человека, в том числе совершенные в отношении детей.

6. Группировка ОАС-АВ все еще не участвует в мирном процессе; она мобилизовала оппозицию, выступающую против Джубского мирного соглашения, в некоторых лагерях внутренне перемещенных лиц в Дарфуре, тем самым препятствуя всеобъемлющему урегулированию конфликта, а также защите гражданского населения. 28 марта 2021 года группировка НОДС-С под руководством Абдель Азиза аль-Хилу и переходное правительство подписали декларацию принципов, однако переговоры, проходившие в Джубе, были прерваны 15 июня 2021 года без достижения согласия. Пока велись переговоры по этому мирному соглашению, на местном уровне был отмечен небольшой рост числа столкновений с участием повстанцев, а ситуация в районах, находящихся под контролем групп, не присоединившихся к мирному процессу, оставалась нестабильной.

7. Несмотря на усилия переходного правительства, внутренняя напряженность отрицательно сказалась на важных элементах переходного процесса в Судане, включая создание ключевых институтов переходного периода. Экономическая ситуация также продолжала ухудшаться, что привело к росту недовольства населения, обусловленному политическими и экономическими проблемами страны.

8. На переходном процессе сильно отразилось то, что 25 октября 2021 года, после нескольких месяцев роста напряженности между гражданским и военным компонентами переходных органов власти Судана, Суданские вооруженные силы задержали премьер-министра и ряд гражданских министров, должностных лиц и политических лидеров и взяли под контроль государственные средства массовой информации. В телевизионном обращении председатель Суверенного совета, командующий Суданскими вооруженными силами генерал-лейтенант

Абдель Фаттах аль-Бурхан, помимо прочего, объявил чрезвычайное положение, уволил губернаторов штатов и приостановил действие ряда статей Конституционного документа, фактически распустив Суверенный совет, Совет министров и еще не сформированный переходный законодательный совет и восстановив Переходный военный совет.

9. В ответ на действия военных по всему Судану собрались большие толпы людей, протестовавших против военного переворота, и началась кампания гражданского неповиновения. Для сдерживания и разгона протестующих армия и силы безопасности использовали боевые патроны и слезоточивый газ, что привело к значительным потерям среди гражданского населения в первые дни и недели после военного переворота.

10. В ответ на это были предприняты значительные усилия, в том числе со стороны Организации Объединенных Наций, для содействия диалогу и поиска мирного и упорядоченного решения кризиса, которое позволило бы вернуться к конституционному порядку. 21 ноября между генерал-лейтенантом аль-Бурханом и г-ном Хамдуком было подписано соглашение, однако оно было широко осуждено гражданскими политическими силами. В условиях роста масштабов насилия в отношении протестующих и отсутствия поддержки соглашения г-н Хамдук объявил 2 января 2022 года о своей отставке.

11. Военный переворот был широко осужден заинтересованными сторонами в стране и международными субъектами, поскольку он поставил под угрозу многолетний прогресс на пути к миру и демократии в Судане. Он создал препятствия также для деятельности Организации Объединенных Наций в Судане, в том числе связанной с защитой детей.

12. В целом после переворота ситуация в плане безопасности ухудшилась во всей стране: в некоторых ее районах продолжались гражданские беспорядки, в Дарфуре сохранялись очаги насилия, в восточной части Судана межплеменные трения приводили к столкновениям, а новые вспышки межобщинного насилия, прежде всего в Дарфуре и Южном Кордофоне, сказывались на защите детей. На этом фоне положение в области прав человека в Судане оставалось нестабильным; продолжали поступать сообщения о нападениях на гражданских лиц, сексуальном насилии в связи с конфликтом, произвольных арестах и задержаниях. Экономическая ситуация ухудшилась и Дарфур, самый бедный регион страны, особенно сильно пострадал в отчетный период от высокой инфляции и дефицита топлива и других сырьевых товаров.

13. Гуманитарные потребности продолжали расти из-за экономического кризиса, отсутствия продовольственной безопасности, сильных ливней и наводнений, вспышек заболеваний, конфликтов и затянувшегося перемещения населения. Политический кризис, последовавший за военным переворотом, произошедшим 25 октября 2021 года, и ухудшение социально-экономического положения оказали дополнительное негативное влияние на гуманитарную ситуацию. Был отмечен рост вовлеченности органов безопасности в процесс согласования передвижений гуманитарного персонала и рост числа бюрократических операций, а также увеличение сроков согласования разрешений на работу и поездки. До военного переворота гуманитарный доступ улучшался, поскольку гражданское переходное правительство проводило реформу и выполняло свои обязательства в рамках гуманитарной системы Судана, а гуманитарные работники могли попасть в ранее недоступные районы, находившиеся под контролем вооруженных групп в Дарфуре, Южном Кордофоне и Голубом Ниле. Вместе с тем временный доступ к затронутому конфликтом населению в некоторых районах был по-прежнему ограничен из-за отсутствия безопасности.

14. Кроме того, в отчетный период, в марте 2020 года, в стране вспыхнула пандемия COVID-19, что усугубило и без того тяжелую гуманитарную ситуацию и создало дополнительную нагрузку на неразвитую систему здравоохранения. Меры по сдерживанию распространения вируса, в частности ограничения на передвижение, затронули уязвимые группы населения и еще больше осложнили оказание помощи нуждающимся, проведение мероприятий по защите детей, отслеживание серьезных нарушений в отношении детей и представление отчетности по ним.

15. В отчетный период ЮНАМИД вывела свои контингенты. 3 июня 2020 года Совет Безопасности принял резолюцию [2524 \(2020\)](#), в которой учредил ЮНИТАМС, уполномоченную, в частности, оказывать помощь в осуществлении политического перехода, мирных процессах, миростроительстве, защите гражданского населения и обеспечении верховенства права, а также в мобилизации экономической помощи и помощи в целях развития. ЮНАМИД прекратила свою предусмотренную мандатом деятельность 31 декабря 2020 года, а ЮНИТАМС обеспечила свой первоначальный оперативный потенциал к 1 января 2021 года. Это событие оказало значительное влияние на работу страновой целевой группы, поскольку ЮНИТАМС перенимала от ЮНАМИД обязанности по защите детей, включая роль сопредседателя страновой целевой группы по наблюдению и отчетности, в период повышенной напряженности в Судане и имела значительно меньше специального потенциала в области защиты детей, чем ЮНАМИД. Кроме того, в свете наличия у ЮНИТАМС общестранового мандата Организация Объединенных Наций перешла от использования механизмов наблюдения и отчетности в рамках отдельных мероприятий в Дарфуре и Абьее (спорный регион на границе Южного Судана и Судана), Голубом Ниле и Южном Кордофане к применению общесуданского подхода. В целях использования механизмов наблюдения и отчетности в Абьее страновая целевая группа в Судане сотрудничает также с Временными силами Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности в Абьее.

III. Обновленная информация об основных субъектах, участвующих в вооруженном конфликте в Судане

Правительственные силы безопасности

16. Суданские вооруженные силы представляют собой вооруженные силы страны, состоящие из сухопутных войск, военно-морских сил Судана, военно-воздушных сил Судана и разведывательного подразделения в составе Суданских вооруженных сил, которое называется Суданской военной разведкой. После выполнения Суданскими вооруженными силами плана действий 2016 года по прекращению и недопущению вербовки и использования детей с 2018 года они перестали включаться в приложения к ежегодному докладу Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах ([S/2018/465](#)).

17. После революции 2019 года в Судане в подписанном в том же году Конституционном документе на переходный период признание в качестве независимого вооруженного субъекта получили Силы оперативного оказания поддержки. Эти силы состоят из бывших телохранителей и поддерживающих правительство арабских ополченцев из Дарфура и подчиняются главнокомандующему Суданскими вооруженными силами, хотя в действительности, как известно, силы подчиняются непосредственно заместителю председателя Суверенного совета, командующему силами генерал-лейтенанту Мохамеду Хамдану Дагалу, также известному как «Хемедти».

18. В 2019 году в ответ на призывы протестующих распустить Национальную службу разведки и безопасности в связи с ее участием в жестоком подавлении народных демонстраций в 2018 и 2019 годах Переходный военный совет заменил ее новой Службой общей разведки. После военного переворота, произошедшего 25 октября 2021 года, Служба общей разведки получила иммунитет для своего личного состава и право арестовывать и задерживать гражданских лиц — привилегии, которых ее предшественница лишилась после политических изменений 2019 года.

19. Еще одним государственным органом безопасности является Суданская полиция.

Вооруженные группы

20. ДСР, ОАС-ММ и группировка НОДС-С под руководством Малика Агара подписали Джубское мирное соглашение в 2020 году, при этом высокопоставленные члены этих группировок были назначены на правительственные должности, включая Минни Минави, который был назначен губернатором Дарфура по условиям Джубского соглашения, и членов ДСР, которые были назначены на должности в министерствах, в том числе в Министерстве социального развития, отвечающем за предоставление услуг по защите детей в Судане.

21. Группировка НОДС-С под руководством Абдель Азиза аль-Хилу продолжала удерживать территории в Голубом Ниле и в Нубийских горах Южного Кордофана. Мирный диалог между группировкой под руководством аль-Хилу и переходным правительством застопорился в 2021 году.

22. В группировке ОАС-АВ возникли разногласия на уровнях как рядовых членов, так и руководства, что привело к междоусобицам, дальнейшему расколу и самовольному присоединению группы под руководством Али Хамида «Шакуша», имеющей присутствие в Центральном Дарфуре, к Джубскому мирному процессу. В отчетный период контроль группировки ОАС-АВ над территорией заметно ослаб, а ее оперативные возможности значительно сократились. Между тем группировка Освободительное движение Судана/Переходный совет (ОДС/ПС), которая отделилась от группировки ОАС-АВ в 2014 году, играла ведущую роль в Джубском мирном процессе, а ее глава Аль-Хади Идрис представлял на переговорах Суданский революционный фронт.

23. Кроме того, в рамках Джубского мирного процесса был сформирован Суданский альянс (также называемый Суданской коалицией), состоящий из 15 вооруженных групп под командованием Хамиса Абдаллы Абкара. В него входят Освободительная армия Судана (группировка под руководством Хамиса Абдаллы Абкара), Освободительное движение Судана/Реформа (группировка под руководством Хафгиза Аллазема Сиддига) и Движение за справедливость и равенство/Демократия (группировка под руководством Идриса Ибрагима Азрага). Ряд членов Суданского альянса в прошлом были связаны со сторонами, внесенными в перечни субъектов, совершивших серьезные нарушения в отношении детей, в частности с ОАС-ММ, ОАС-АВ и ДСР. С момента своего образования Суданский альянс осуществлял набор и тренировку своих рекрутов как единая группа.

IV. Серьезные нарушения в отношении детей

24. Страновая целевая группа подтвердила 520 серьезных нарушений в отношении 445 детей (287 мальчиков, 157 девочек, 1 ребенок, пол которого неизвестен). Из них 317 нарушений произошли в 2020 году и 203 — в 2021 году. В

общей сложности 31 ребенок (8 мальчиков и 23 девочки) пострадал в результате многочисленных нарушений. Тринадцать детей (девочки) были похищены, подверглись сексуальному насилию и получили увечья, семь детей (девочки) были похищены и подверглись сексуальному насилию, девять детей (шесть мальчиков и три девочки) были похищены и получили увечья, а двое детей (мальчики) были похищены и впоследствии убиты. Кроме того, в отчетный период целевая группа подтвердила 32 серьезных нарушения в отношении 23 детей (17 мальчиков и 6 девочек), которые были совершены до отчетного периода, включая убийство 10 мальчиков, нанесение увечий 7 мальчикам и 2 девочкам, изнасилование и другие формы сексуального насилия в отношении 4 девочек, а также 9 нападений на школы.

25. Сто нарушений, почти пятая часть от общего числа, были отнесены на счет правительственных сил безопасности, включая Суданские вооруженные силы (61), Силы оперативного оказания поддержки (32), Суданскую полицию (5), Суданскую военную разведку (1) и Центральный полицейский резерв (1). Еще 86 нарушений были отнесены на счет вооруженных групп, включая ОАС-АВ (60), ОДС/ПС (20), отколовшуюся от ОАС-АВ группировку под руководством Али Хамида «Шакуша» (2), ДСР (2), Суданский альянс (1) и группировку НОДС-С под руководством Абдель Азиза аль-Хилу (1), 332 нарушения (63,5 процента) были отнесены на счет неустановленных лиц и 2 — на счет Народных сил обороны Южного Судана.

26. Были подтверждены нарушения в Западном Дарфуре (150), Центральном Дарфуре (129), Северном Дарфуре (111), Южном Дарфуре (87), Южном Кордофане (14), Абьее (10), Голубом Ниле (9), Восточном Дарфуре (8), Кассале (1) и Красном море (1).

27. Наибольшую долю подтвержденных серьезных нарушений составили случаи убийства детей и нанесения им увечий (356, или 68,5 процента от общего числа), за которыми следуют изнасилование и другие формы сексуального насилия (74) и похищение (34). Это соотносится с информацией, содержащейся в предыдущем докладе (S/2020/614), хотя он и охватывал более длительный период. Следует отметить значительное увеличение числа подтвержденных случаев вербовки и использования детей (с 4 в предыдущий отчетный период до 25 в рассматриваемый отчетный период), в том числе в результате вербовочных акций, проведенных вооруженными группами после подписания Джубского мирного соглашения.

28. В связи с наличием серьезных ограничений в плане доступа, в частности в затронутые конфликтом районы в Дарфуре, Голубом Ниле и Южном Кордофане, информация, содержащаяся в настоящем докладе, не отражает всего объема серьезных нарушений, совершенных в отношении детей в Судане, и их реальное число, скорее всего, выше. Снижение числа нарушений во второй половине отчетного периода не говорит об улучшении ситуации с защитой детей, но может быть связано с сокращением возможностей для наблюдения после вывода ЮНАМИД из Дарфура.

А. Вербовка и использование детей

29. Были подтверждены случаи вербовки и использования 25 детей (21 мальчик и 4 девочки). Из них 13 произошли в 2020 году и 12 — в 2021 году. Шестеро из детей были в возрасте до 15 лет, самому младшему было 11 лет.

30. Нарушения были отнесены на счет ОДС/ПС (20), ДСР (2), отколовшейся от ОАС-АВ группировки под руководством Али Хамида «Шакуша» (2) и

Суданского альянса (1). Все нарушения произошли в Дарфуре, причем большинство из подтвержденных нарушений имели место в Центральном Дарфуре (16), за которым следуют Северный Дарфур (8) и Западный Дарфур (1).

31. Дети использовались в качестве комбатантов (3), для выполнения вспомогательных функций (2) или в неизвестных целях (20). Двум мальчикам, завербованным и использованным в Центральном Дарфуре, сообщили, что они пройдут обучение и будут направлены в Ливию.

32. К факторам, способствующим вербовке детей, относятся отсутствие безопасности, перемещение населения, разлучение с семьей и нищета. Из завербованных детей семеро (четыре мальчика и три девочки) присоединились к вооруженным группам, чтобы иметь возможность удовлетворять свои базовые потребности, а четверо (мальчики) — в поисках защиты. В частности, в январе 2021 года страновая целевая группа подтвердила факт вербовки и использования в Центральном Дарфуре 16-летнего мальчика из племени фура, который был разлучен со своей семьей после нападения Суданских вооруженных сил на его деревню в Джебель-Марре в 2016 году. После нападения мальчик присоединился к ОДС/ПС в стремлении удовлетворить свои базовые потребности и получить защиту.

33. На момент составления доклада четверо из завербованных детей были освобождены. Местонахождение еще 21 ребенка остается неизвестным.

34. Большинство случаев вербовки и использования (86 процентов) произошло в четырехмесячный период — с октября 2020 года по январь 2021 года. Почти треть детей была завербована в результате вербовочных акций, проведенных вооруженными группами после подписания 3 октября 2020 года Джубского мирного соглашения в преддверии осуществления мер безопасности, предусмотренных этим мирным соглашением.

Лишение детей свободы по подозрению в связи с вооруженными силами или вооруженными группами

35. За предполагаемую связь с вооруженными группами Суданскими вооруженными силами были задержаны в общей сложности семь детей (шесть мальчиков и одна девочка). Впоследствии всех этих детей отпустили.

В. Убийство и нанесение увечий

36. Были подтверждены случаи убийства (120) и нанесения увечий (236), касающиеся 356 детей (258 мальчиков, 97 девочек, 1 ребенок, пол которого неизвестен). Из них 190 детей погибли или получили увечья в 2020 году и 166 — в 2021 году. Возраст убитых или покалеченных детей варьировался от 1 года до 17 лет, при этом большинство детей были старше 10 лет. Больше всего от убийств и увечий пострадали мальчики-подростки: на их долю приходится более трети всех жертв среди детей и более 90 процентов детей, погибших или покалеченных в результате срабатывания взрывоопасных пережитков войны.

37. Нарушения были отнесены на счет правительственных сил безопасности (62) (Суданские вооруженные силы (39), Силы оперативного оказания поддержки (21) и Суданская полиция (2)), ОАС-АВ (33) и Народных сил обороны Южного Судана (2). Однако большинство жертв среди детей (259) были отнесены на счет неустановленных лиц. Нарушения произошли в Западном Дарфуре (136), Северном Дарфуре (72), Центральном Дарфуре (66), Южном Дарфуре (52), Абьее (8), Голубом Ниле (8), Южном Кордофана (7), Восточном Дарфуре (5), Кассале (1) и Красном море (1).

38. К причинам детских смертей и травм относятся использование стрелкового оружия и легких вооружений (173), срабатывание взрывоопасных пережитков войны (64), минометные и ракетные обстрелы (6) и использование самодельных взрывных устройств (3) (в совокупности 69 процентов (246) от общего числа).

39. Организация Объединенных Наций подтвердила также произошедшие в Западном Дарфуре в 2019 году случаи убийства (10) и нанесения увечий (9), касающиеся 19 детей (17 мальчиков и 2 девочки) и отнесенные на счет Сил оперативного оказания поддержки (16) и неустановленных лиц (3).

40. Межобщинное насилие по-прежнему сильно влияло на жизнь детей, прежде всего в Дарфуре, причем больше всего им был затронут Западный Дарфур. Почти половина подтвержденных случаев убийств детей и нанесения им увечий произошли в контексте межобщинного насилия, часто из-за конфликтов между скотоводами и фермерами. Во многих случаях страновая целевая группа не смогла установить личности виновных или их принадлежность к конкретной стороне конфликта.

41. В частности, в январе 2020 года в Абьее вспышка межобщинного насилия, предположительно с участием членов племен миссерия и динка, привела к убийству пяти мальчиков и одной девочки. Кроме того, в январе 2021 года в результате нападения на лагерь внутренне перемещенных лиц в Эль-Генейне (Западный Дарфур) были убиты 15 и покалечены 13 детей. По свидетельству очевидцев, нападавшие, личности которых так и не были установлены, являлись членами арабских племен, в то время как большинство жертв принадлежали к общине масалитов. Накануне этого инцидента член общины масалитов убил одного араба.

42. По-прежнему вызывают обеспокоенность вооруженные столкновения между правительственными силами безопасности и вооруженными группами, поскольку более половины нарушений, отнесенных на счет Суданских вооруженных сил, Сил оперативного оказания поддержки и Суданской полиции, произошли во время таких столкновений. В частности, в июле 2021 года в результате нападения на лагерь внутренне перемещенных лиц в Северном Дарфуре, совершенного Суданскими вооруженными силами, подозревавшими, что в лагере укрываются боевики ОАС-АВ, были убиты 9 (6 мальчиков и 3 девочки) и покалечены 17 детей (10 мальчиков и 7 девочек).

43. Наличие взрывоопасных пережитков войны, в первую очередь в Дарфуре, по-прежнему серьезно сказывалось на детях в Судане, являясь причиной почти пятой части всех детских смертей и травм (64). Как правило, дети сталкивались с взрывоопасными пережитками войны во время игр или выполнения домашних обязанностей, таких как забор воды, сбор валежника и выпас скота. Дети не могут распознать взрывоопасные пережитки войны как смертельную опасность и играют с ними или бьют по ним камнями, что приводит к взрывам и последующей гибели или потере конечностей. В частности, в феврале 2021 года в штате Голубой Нил 12-летний мальчик-пастух нашел взрывоопасный пережиток войны. Не поняв, что это за предмет, он начал играть с ним. Устройство взорвалось, в результате чего он получил ранения руки и ноги, а четыре из его животных погибли. Мальчик был доставлен в больницу для получения медицинской и психосоциальной помощи.

44. Еще большее беспокойство вызывает тот факт, что дети в Судане продолжают страдать от чрезмерного применения силы правительственными силами безопасности во время общественных демонстраций, включая переворот, произошедший 25 октября 2021 года. В этой связи Организация Объединенных Наций подтвердила случаи убийства 7 детей (6 мальчиков и 1 девочка) и

нанесения увечий 13 детям (11 мальчиков и 2 девочки) в период с 25 октября по 31 декабря 2021 года, которые не были охвачены механизмом наблюдения и отчетности в отношении детей и вооруженных конфликтов. Эти дети были убиты и покалечены в результате применения против демонстрантов боевых патронов (14) и слезоточивого газа (5) или в результате жестокого обращения (1).

С. Изнасилование и другие формы сексуального насилия

45. Страновая целевая группа подтвердила случаи изнасилования и других форм сексуального насилия в отношении 74 детей (1 мальчик и 73 девочки), из которых 57 произошли в 2020 году и 17 — в 2021 году. Возраст детей составлял от 6 до 17 лет, причем 99 процентов пострадавших составляли девочки.

46. Нарушения были отнесены на счет правительственных сил безопасности (18) (Суданские вооруженные силы (13), Суданская полиция (3) и Силы оперативного оказания поддержки (2)), ОАС-АВ (15) и неустановленных лиц (41). Нарушения произошли в Центральном Дарфуре (29), Северном Дарфуре (24), Южном Дарфуре (17) и Западном Дарфуре (4).

47. Среди подтвержденных случаев были изнасилования (50), групповые изнасилования (11), попытки изнасилования (7) и сексуальные посягательства (6). В общей сложности 34 пострадавших получили медицинскую и психосоциальную помощь.

48. Кроме того, в отчетный период страновая целевая группа подтвердила случаи изнасилования четырех девочек в Западном Дарфуре (3) и Голубом Ниле (1), которые были совершены в 2019 году и были отнесены на счет Суданской полиции (1) и неустановленных лиц (3).

49. Дети часто становились жертвами изнасилований или других форм сексуального насилия во время сельскохозяйственных работ (23), сбора валежника или забора воды (13), находясь в своих домах или рядом с ними (12) и во время переездов (3). В частности, в июне 2020 года члены ОАС-АВ изнасиловали четырех девочек в Джебель-Марре (Центральный Дарфур). Нарушения произошли в контексте внутренней борьбы между группировками ОАС-АВ. Кроме того, в ноябре 2021 года в Северном Дарфуре несколько неизвестных изнасиловали девушку, занимавшуюся сельскохозяйственными работами.

50. На детях в Судане продолжало сказываться широко распространенное гендерное насилие, которое коренится в гендерном неравенстве, дисбалансе власти и маргинализации женщин и девочек и усугубляется тяжелой гуманитарной и экономической ситуацией и ситуацией в области безопасности.

51. Показатели привлечения к ответственности за сексуальное насилие в Судане остаются очень низкими. Из подтвержденных случаев в полицию были переданы 28, в одном случае обвиняемому был вынесен приговор в суде, а в одном было совершено отступление от официальной судебной процедуры. В четырех случаях юридическая процедура не была завершена на момент составления доклада. В целом ситуация в Судане по-прежнему характеризовалась отсутствием верховенства права и культурой безнаказанности за нарушения, связанные с сексуальным насилием.

52. О многих случаях сексуального насилия по-прежнему не сообщается из-за стигматизации, риска расправы, а также по причине непривлечения виновных к ответственности и отсутствия надлежащих услуг по оказанию помощи пострадавшим. Жертвы сексуального насилия нередко испытывают чувство вины и

отчуждения от своей общины, особенно если они забеременели в результате такого насилия.

D. Нападения на школы и больницы

53. Страновая целевая группа подтвердила 21 нападение на школы (11) и больницы (10), включая 4 нападения на находящихся под защитой лиц, связанных с больницами. Из них 19 нападений произошли в 2020 году и 2 — в 2021 году.

54. Нарушения были отнесены на счет неустановленных лиц (19, включая все нападения на школы), а также Центрального полицейского резерва (1) и ОАС-АВ (1). Нападения произошли в Южном Кордофоне (7), Западном Дарфуре (7), Центральном Дарфуре (4), Восточном Дарфуре (1), Северном Дарфуре (1) и Южном Дарфуре (1).

55. Нападения на школы происходили преимущественно во время межобщинных столкновений; шесть инцидентов сопровождалось грабежами. Девять из пострадавших школ были начальными, в том числе одна школа для девочек и три школы для мальчиков. В частности, в мае 2020 года в Южном Кордофоне четыре начальные школы были разграблены после вспышки межобщинного насилия между арабскими и нубийскими племенами, которая вынудила местных жителей покинуть свои дома и искать убежища в школах. После того, как перемещенные лица вернулись в свои дома, неизвестные вооруженные нарушители вошли в школы и разворовали учебные материалы, школьные принадлежности и мебель. Эти инциденты негативно сказались на доступе к образованию примерно 1740 детей.

56. К нападениям на больницы относились разграбление и сожжение медицинских центров (3); нападения на медицинский персонал (4), включая убийство одного медицинского работника; угон автомобилей (1); и случаи взлома и кражи (2). Все нападения, кроме одного, произошли в контексте межобщинного насилия.

57. Позднее были подтверждены нападения еще на девять школ, совершенные Силами оперативного оказания поддержки (5) в Западном Дарфуре и Суданскими вооруженными силами (4) в Южном Дарфуре в период с 2016 по 2019 год.

Использование школ и больниц в военных целях

58. Страновая целевая группа подтвердила также случаи использования восьми школ в военных целях Суданскими вооруженными силами (5), Силами оперативного оказания поддержки (1), Центральным полицейским резервом (1) и неустановленными лицами (1) в Западном Дарфуре (3), Центральном Дарфуре (2), Южном Дарфуре (2) и Южном Кордофоне (1), причем три таких случая произошли в контексте межобщинного насилия. В частности, Суданские вооруженные силы использовали начальную школу и среднюю школу в Западном Дарфуре в качестве казарм и общежитий для своего личного состава в период с апреля по июль 2021 года. Ими были заняты все помещения школ, включая классные комнаты и уборные, что сделало школу непригодной для учебных целей. Кроме того, с 2016 года продолжалось использование еще двух начальных школ. Также было подтверждено использование в 2020 году Суданскими вооруженными силами в военных целях двух больниц в Южном Дарфуре (1) и Западном Дарфуре (1).

Е. Похищения

59. Были подтверждены случаи похищения 34 детей (15 мальчиков и 19 девочек) в возрасте от 8 до 17 лет, из которых 33 произошли в 2020 году и 1 — в 2021 году.

60. Нарушения были отнесены на счет правительственных сил безопасности (13) (Суданские вооруженные силы (4) и Силы оперативного оказания поддержки (9)), ОАС-АВ (11) и неустановленных лиц (10). Нарушения произошли в Южном Дарфуре (16), Центральном Дарфуре (9), Северном Дарфуре (5), Абьее (2) и Западном Дарфуре (2).

61. Дети похищались с целью получения выкупа (9), для совершения сексуального насилия (4), продажи в рабство (2) или принуждения к труду (1). Цель похищения еще 18 детей неизвестна. Продолжительность содержания похищенных детей была разной: одних детей держали до освобождения 2 дня, других — 28 дней. Статус и местонахождение четырех из похищенных детей на момент подготовки доклада оставались неизвестными, двое детей были убиты похитителями, остальные 28 были освобождены. В большинстве случаев детей похищали вблизи их домов (8), во время нападений на их деревни (4), выпаса животных (4), сбора валежника или забора воды (3) и посещения общественных мест, таких как рынки (3).

62. Правительственные силы безопасности несут ответственность за более чем треть всех похищений. В частности, в августе 2020 года в Южном Дарфуре Силы оперативного оказания поддержки похитили мальчика-пастуха и удерживали его в течение трех дней для получения выкупа.

63. Кроме того, ОАС-АВ, также ответственная за треть нарушений, похитила пять девочек из их домов в Центральном Дарфуре и удерживала их в течение двух дней, пока их семьи не заплатили выкуп. Похищенные девочки подверглись жестокому обращению и сексуальному насилию.

Е. Отказ в гуманитарном доступе

64. Страновая целевая группа подтвердила 10 случаев отказа в гуманитарном доступе, которые повлияли на доставку помощи детям. Из них пять случаев были подтверждены в 2020 году и пять — в 2021 году. Эти инциденты были отнесены на счет правительственных сил безопасности (6) (Суданские вооруженные силы (5) и Суданская военная разведка (1)), группировки НОДС-С под руководством Абдель Азиза аль-Хилу (1) и неустановленных лиц (3). Случаи отказа в гуманитарном доступе были подтверждены в Центральном Дарфуре (5), Восточном Дарфуре (2), Южном Дарфуре (1), Голубом Ниле (1) и Северном Дарфуре (1).

65. Подтвержденные случаи были связаны с несколькими видами отказа в гуманитарном доступе, включая ограничения на въезд гуманитарного персонала (6), угрозы и насилие в отношении гуманитарного персонала (2), кражи (3) и угон транспортных средств (2), причем в некоторых случаях одновременно происходили нарушения нескольких видов. Больше всего пострадали многосторонние и международные неправительственные организации.

66. В частности, в декабре 2021 года неизвестные нарушители напали на три склада учреждения Организации Объединенных Наций в Эль-Фашире (Северный Дарфур). Более 5000 метрических тонн продовольствия было захвачено сотнями грабителей, которые также демонтировали часть складских помещений. В результате инцидента учреждение было вынуждено приостановить

деятельность в этом районе до следующего месяца. Кроме того, в Восточном Дарфуре неоднократные нападения на медицинское учреждение международной неправительственной организации вынудили сократить объем медицинских услуг, предоставляемых этим учреждением лагерю беженцев, в котором проживает более 19 000 южносуданцев. В целом, по оценкам Организации Объединенных Наций, от этих подтвержденных случаев отказа в гуманитарном доступе пострадали более 75 000 детей.

V. Успехи и трудности в деле пресечения и недопущения серьезных нарушений в отношении детей

A. Прогресс в формировании нормативно-правовой и политической базы

67. В мае 2020 года переходное правительство приняло Национальный план по защите гражданского населения. План был разработан в соответствии с международными стандартами в области защиты с целью обеспечить защиту гражданского населения после вывода ЮНАМИД. Помимо прочего, он предусматривает обеспечение доступа детей к правосудию и запрещает вербовку и использование детей, а также насилие в отношении детей. Организация Объединенных Наций взаимодействует с переходным правительством в интересах содействия полному осуществлению этого плана.

68. В 2021 году при поддержке Организации Объединенных Наций переходное правительство предприняло заметные усилия по пересмотру Закона о детях 2010 года, в результате чего был разработан проект обновленного Закона о детях. В ходе пересмотра были доработаны статьи о регистрации рождения. В этой связи в правила регистрации актов гражданского состояния были внесены изменения с целью придать им более всеохватный и инклюзивный характер, а также был разработан новый типовой регламент регистрации рождения детей, находящихся в уязвимом положении. После военного переворота, произошедшего в октябре 2021 года, прогресс в осуществлении этой инициативы застопорился.

69. 29 мая 2020 года был принят национальный закон о защите медицинских работников и медицинских учреждений и криминализации нападений на них. Для улучшения выявления случаев нападений на медицинские учреждения и охраняемый персонал и представления отчетности о них сотрудники национальных учреждений Министерства здравоохранения и члены секторальной группы по вопросам здравоохранения прошли обучение по Системе наблюдения за фактами нападений на медицинские объекты Всемирной организации здравоохранения, которую Судан начал использовать в 2019 году. В том же году переходное правительство ввело уголовную ответственность за калечащие операции на женских половых органах, а в 2021 году в суд было передано первое дело по этой статье в отношении родителей, бабушки и дедушки 8-летней девочки, подвергшейся такой калечащей операции в штате Хартум.

B. Последующая деятельность по итогам диалога и выполнение планов действий

70. При поддержке Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах страновая целевая группа взаимодействовала с переходным правительством, чтобы закрепить успехи, достигнутые в рамках осуществления плана действий 2016 года по прекращению и

недопущению вербовки и использования детей, и подготовить почву для разработки национального плана по недопущению серьезных нарушений в отношении детей. Целевая группа поощряла также выполнение вооруженными группами в Судане существующих планов действий и дорожных карт по пресечению и недопущению серьезных нарушений.

71. В 2021 году страновая целевая группа взаимодействовала со сторонами, подписавшими Джубское мирное соглашение, в целях укрепления на всеобъемлющей и коллективной основе обязательств по защите детей, затронутых конфликтом. Что касается правительственного плана действий 2016 года, то подписавшие его стороны договорились активизировать работу комитета высокого уровня и технического комитета — двух структур, которые имеют решающее значение для реализации плана. В этом процессе приняли участие Движение за справедливость и равенство, ОАС-ММ и группировка НОДС-С под руководством Малика Агара; все они перечислены в приложениях к ежегодному докладу Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах в качестве сторон, занимающихся вербовкой и использованием детей (A/76/871-S/2022/493). На основе уже принятых правительством обязательств по защите детей была разработана дорожная карта, предусматривающая как ответные, так и превентивные меры, направленные на усиление защиты детей, затронутых конфликтом. В декабре 2021 года дорожная карта была одобрена техническим комитетом. К первым шагам по ее осуществлению, запланированным на 2022 год, относится проведение контрольных миссий в затронутые конфликтом штаты Судана, проверку личного состава сторон, подписавших Джубское мирное соглашение, в целях выявления, освобождения и реинтеграции детей, входящих в их ряды, а также разработка коммуникационной кампании по прекращению и недопущению вербовки и использования детей.

72. В марте 2020 года страновая целевая группа провела мероприятие с участием членов группировки НОДС-С под руководством Абдель Азиза аль-Хилу в Южном Судане, с тем чтобы рассмотреть вопрос о статусе плана действий группировки 2016 года и разработать дорожную карту для его ускоренной реализации на основе 10 контрольных показателей. Из-за вспышки пандемии COVID-19 и отсутствия доступа к районам, находящимся под контролем группировки, взаимодействие по вопросам осуществления дорожной карты застопорилось. В 2021 году Организация Объединенных Наций взаимодействовала с группировкой в целях содействия разработке гуманитарного оперативного плана для находящихся под ее контролем районов, который включал бы меры по пресечению и недопущению серьезных нарушений в отношении детей.

73. В отчетный период тесного взаимодействия с ОАС-АВ по вопросам пресечения и недопущения серьезных нарушений в отношении детей не наблюдалось. Важным событием стало предоставление переходным правительством и ОАС-АВ доступа к затронутым конфликтом районам в Южной и Восточной Джебель-Марре, Кассе и Центральном Дарфуре, некоторые из которых были недоступны для Организации Объединенных Наций на протяжении 10 лет.

С. Программное реагирование и информационно-просветительная работа в интересах защиты детей

74. На способность Организации Объединенных Наций взаимодействовать со сторонами конфликта по вопросам освобождения и реинтеграции детей повлияли многочисленные проблемы, включая политическую нестабильность, отсутствие безопасности, отсутствие общенациональной основы для освобождения и реинтеграции детей, сокращение потенциала в области защиты детей и

ограничения, введенные для сдерживания распространения пандемии COVID-19. Соответственно, официального освобождения детей, связанных с вооруженными группами и силами, добиться не удалось. Для решения этого вопроса в будущем технический комитет при поддержке страновой целевой группы разработал для связанных с вооруженными силами и вооруженными группами детей национальные рамки, которые служат стратегией и руководством по освобождению и реинтеграции таких детей. 27 декабря 2021 года национальные рамки были приняты на техническом уровне, а 13 июня 2022 года были одобрены Национальным комитетом высокого уровня по плану действий в качестве технического руководства по разработке национальной стратегии защиты детей в условиях конфликта.

75. Деятельность по разминированию в Судане остается весьма актуальной с учетом значительного воздействия взрывоопасных пережитков войны на детей как одной из основных причин их убийства и нанесения им увечий. В отчетный период Организация Объединенных Наций оказала поддержку в расчистке более 3,2 миллиона квадратных метров земли, что принесло пользу почти 290 000 детей. Кроме того, почти 32 000 детей, прежде всего в Южном Кордофанае и Голубом Ниле, штатах с наибольшим количеством активных взрывных устройств, прошли курс по вопросам рисков, связанных с боеприпасами взрывного действия.

76. В отчетный период в интересах укрепления внутреннего потенциала Суданские вооруженные силы при поддержке страновой целевой группы разработали учебный модуль по вопросам защиты детей. Модуль ожидает официального одобрения технического комитета. Он был опробован в 2021 году в ходе тренингов в Хартуме и Южном Кордофанае 285 офицерами Суданских вооруженных сил и 12 гражданскими сотрудниками Министерства социального развития. Как Суданские вооруженные силы, так и Движение за справедливость и равенство обновили и распространили приказы командования о недопущении вербовки и использования детей. Страновая целевая группа направила также копии таких приказов другим подписавшим Джубское мирное соглашение сторонам, поощряя их принятие и распространение.

VI. Замечания и рекомендации

77. Я обеспокоен продолжающимися серьезными нарушениями, совершаемыми в отношении детей всеми сторонами конфликта в Судане, в частности убийствами и нанесением увечий, сексуальным насилием и похищениями. Я призываю все стороны прекратить и предотвращать все серьезные нарушения в отношении детей и соблюдать свои обязательства по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека.

78. Я обеспокоен большим количеством убитых и покалеченных детей, а также тем фактом, что большинство детских смертей и травм были вызваны применением стрелкового оружия и срабатыванием взрывоопасных пережитков войны. Я настоятельно призываю все стороны немедленно принять все необходимые превентивные и смягчающие меры, с тем чтобы предотвратить и свести к минимуму вред и обеспечить более эффективную защиту детей, в том числе при проведении военных операций, а также их защиту от воздействия взрывоопасных пережитков войны и связанных с ними рисков. Я настоятельно призываю стороны воздерживаться от использования взрывных устройств, которые приводят к гибели или травмированию детей. Я призываю власти Судана обеспечить безопасность членов операций по разминированию и доступ для них, а международное сообщество — усилить поддержку таких операций.

79. Я обеспокоен участвовавшими случаями вербовки и использования детей вооруженными группами. Я настоятельно призываю все стороны немедленно и без каких-либо предварительных условий вывести всех детей из своих рядов и передать их гражданским субъектам, занимающимся защитой детей, в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся участия детей в вооруженных конфликтах.

80. Я обращаю внимание на важность устойчивых и актуальных программ помощи, учитывающих гендерные и возрастные аспекты и интересы инвалидов и предусматривающих, помимо прочего, доступ к медицинскому обслуживанию, психосоциальной поддержке и возможностям в плане образования, а также к поддержке в области реинтеграции в соответствии с одобренными Суданом Принципами и установками в отношении детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами (Парижские принципы).

81. Я приветствую сотрудничество национальных властей и вооруженных групп, подписавших Джубское мирное соглашение, с Организацией Объединенных Наций по вопросам проверки сил в целях выявления детей в их рядах и содействия освобождению таких детей, и я призываю продолжать прилагать такие усилия.

82. Я отмечаю, что дети были задержаны за предполагаемую связь с вооруженными группами и позже освобождены. Я призываю власти Судана продолжать выполнять свои подписанные в апреле 2018 года стандартные оперативные процедуры освобождения и передачи детей, связанных с вооруженными группами и захваченных в ходе операций.

83. Вызывают тревогу эскалация межобщинного насилия в Судане, в частности в Дарфуре, и его разрушительное воздействие на детей. Я подтверждаю актуальность Национального плана по защите гражданского населения и настоятельно призываю правительство активизировать работу Национального механизма по защите гражданского населения. Я призываю власти Судана и подписавшие Джубское мирное соглашение вооруженные движения выполнить свои обязательства по Соглашению и ускорить осуществление переходных мер обеспечения безопасности.

84. Я вновь выражаю обеспокоенность по поводу сохраняющихся ограниченный доступа в затронутые конфликтом районы, прежде всего потому, что это препятствует оказанию детям жизненно важных услуг. Я настоятельно призываю все стороны конфликта обеспечить Организации Объединенных Наций и гуманитарным партнерам беспрепятственный и безопасный доступ к затронутым конфликтом группам населения. Я подчеркиваю, что школы и больницы должны оставаться безопасным для детей местом и поэтому должны всегда быть защищенными от нападений. Я призываю также все стороны немедленно освободить все школы и больницы, используемые в военных целях.

85. Я настоятельно призываю правительство обеспечить привлечение к ответственности тех, кто виновен в совершении серьезных нарушений, путем передачи их суду и предоставления средств правовой защиты жертвам таких нарушений. Я подчеркиваю важность расследования всех утверждений о нарушениях и злоупотреблениях в отношении детей, в том числе в контексте гражданских беспорядков, и укрепления потенциала судебных и правоохранительных органов. Я призываю также правительство продолжать укреплять правовую базу Судана в области защиты детей, в том числе путем дальнейшего применения и укрепления на национальном уровне существующего Закона о детях и ратификации Африканской хартии прав и благополучия ребенка.

86. Я приветствую шаги, предпринятые властями Судана для закрепления успехов, достигнутых в рамках осуществления подписанного в 2016 году и уже выполненного плана действий по прекращению и недопущению вербовки и использования детей. Вместе с тем я по-прежнему обеспокоен непрекращающимися серьезными нарушениями, относимыми на счет сил безопасности. В этой связи я настоятельно призываю национальные власти укрепить меры по недопущению убийства и калечения детей и совершения прочих серьезных нарушений в их отношении правительственными силами безопасности в контексте военных операций или при реагировании на публичные демонстрации.

87. Я приветствую сотрудничество между властями Судана и Организацией Объединенных Наций по вопросам повышения эффективности защиты детей, приведшее к принятию в 2021 году национальными властями и подписавшими Джубское мирное соглашение вооруженными группами дорожной карты, разработанной на основе плана действий 2016 года по прекращению и недопущению вербовки и использования детей. Я призываю к своевременному осуществлению этой дорожной карты и настоятельно призываю к полному задействованию и использованию комитета высокого уровня и технического комитета для обеспечения координации в этом деле и выполнения всех ее положений.

88. Я призываю власти Судана укрепить системы защиты детей по всей стране и вновь подтверждаю важность долгосрочных мер по защите, включая наращивание потенциала социальных служб и создание сильных институтов, способных обеспечить соблюдение прав и удовлетворение потребностей детей. Я повторяю обращенный к ним призыв взаимодействовать с Организацией Объединенных Наций в разработке долгосрочного национального плана по пресечению всех серьезных нарушений и закреплению успехов, достигнутых в рамках осуществления плана действий 2016 года. Я призываю власти Судана продолжать взаимодействовать с Организацией Объединенных Наций по вопросам пресечения и недопущения серьезных нарушений в рамках работы Комитета по постоянному прекращению огня в Дарфуре.

89. Я призываю вооруженные группы, перечисленные в приложениях к моему последнему ежегодному докладу о детях и вооруженных конфликтах ([A/76/871-S/2022/493](#)), сотрудничать со страновой целевой группой по защите детей. В этой связи я настоятельно призываю Освободительную армию Судана под руководством Абделя Вахида, включая все ее группировки, взаимодействовать с Организацией Объединенных Наций по вопросам разработки и подписания плана действий. Я призываю группировку Народно-освободительного движения Судана (север) под руководством Абдель Азиза аль-Хилу в кратчайшие сроки выполнить разработанную совместно с Организацией Объединенных Наций дорожную карту по осуществлению плана действий 2016 года. Я призываю Движение за справедливость и равенство, группировку Освободительной армии Судана под руководством Минни Минави и группировку Народно-освободительного движения Судана (север) под руководством Абдель Азиза аль-Хилу и Малика Агара полностью выполнить свои соответствующие планы действий и обязательства по защите детей, в том числе в рамках осуществления дорожной карты 2021 года.

90. Я призываю международное сообщество обеспечить наличие достаточных ресурсов, в том числе в ЮНИТАМС и ЮНИСЕФ, для дальнейшего оказания национальным властям поддержки в деле защиты детей, реинтеграции и реабилитации детей, затронутых конфликтом, наблюдения за положением детей, затронутых конфликтом, и представления отчетности по этому вопросу, а также выполнения уже принятых и будущих обязательств по защите детей и мониторинга их выполнения.

91. Конфликты в Судане имеют для детей долгосрочные и разрушительные последствия. В этот период политической неопределенности я призываю все стороны работать над возвращением к возглавляемому гражданскими лицами переходу посредством инклюзивного политического диалога при определяющей и ведущей роли самих суданцев. Я подчеркиваю, что единственным надежным способом защитить детей, затронутых многолетним вооруженным конфликтом в Судане, является обеспечение прочного мира, демократии и экономического восстановления. Я призываю все стороны в Судане поместить права и потребности суданских детей в центр всех нынешних и будущих усилий по достижению мира и демократии.
